

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
12 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 456-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция начинает сегодня рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Как предусмотрено графиком заседаний на эту неделю, Конференция проведет сегодня сразу же после данного пленарного заседания неофициальное заседание для рассмотрения технических разделов специального доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащихся в документе CD/WP.336, который был распространен на всех языках в среду и четверг на прошлой неделе.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значится представитель Союза Советских Социалистических Республик посол Назаркин, и сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, товарищ Президент. Мне доставляет большое удовольствие приветствовать на этом посту Вас, представителя Венгерской Народной Республики, с которой нашу страну связывают отношения дружбы и тесного сотрудничества. Мы знаем Вас как опытного дипломата и желаем Вам успеха в ответственный период работы Конференции - в преддверии третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Советская делегация хотела бы также выразить благодарность представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю за умелое руководство нашей работой в марте месяце.

Сегодняшнее выступление советской делегации совпало со знаменательной датой. Ровно 27 лет назад, 12 апреля 1961 года, первый в мире космонавт - гражданин Советского Союза Юрий Гагарин - проложил человеку дорогу в космос.

За сравнительно короткий период в истории цивилизации и науки достижения в исследовании космоса поистине удивительны. На путь исследования космоса встали десятки государств, с каждым годом все новые страны приступают к использованию космического пространства в своих практических нуждах.

Однако уже в начале космической эры стало ясно, что новая техника способна решать не только научные и хозяйственные, но и военные задачи. Советский Союз последовательно выступает за то, чтобы использование космоса осуществлялось исключительно в мирных целях для содействия научному, экономическому и социальному развитию всех государств.

Эту линию наша страна последовательно проводит и здесь, на Конференции по разоружению, добиваясь предотвращения гонки вооружений в космосе.

На нынешней ее сессии делегация Советского Союза внесла новые конкретные предложения, касающиеся создания Международного космического инспектората. Мы рассчитываем на то, что участники Конференции примут активное участие в его обсуждении и выскажут свои соображения в отношении нашего предложения.

(Г-н Назаркин, СССР)

Переходя к вопросу, который стоит в повестке дня Конференции на первом месте в качестве пункта номер один, я прежде всего хотел бы выразить свое сожаление по поводу того, что, несмотря на приближение весенней части сессии Конференции к завершению, нам так и не удалось продвинуться в создании рабочего органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Советская делегация готова конструктивно рассматривать предложения и соображения, направленные на скорейшее создание специального комитета. Мы считаем, что согласование его мандата затянулось на недопустимо длительное время.

Советский Союз, как это нами уже неоднократно заявлялось, выступает за разработку в рамках Конференции по разоружению в возможно короткие сроки проекта многостороннего договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний. Основой для такого многостороннего предметного обсуждения мог бы стать совместный документ социалистических стран "Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия".

Учитывая, что некоторые другие ядерные государства, прежде всего США, возражают против таких переговоров в настоящее время, ссылаясь на то, что всеобъемлющее запрещение испытаний может быть достигнуто в контексте значительных сокращений имеющихся ядерных арсеналов и разработки существенно улучшенных мер проверки, мы, хотя и не согласны с таким подходом, готовы искать взаимоприемлемые решения.

В отношении сокращения ядерных арсеналов в последнее время, как это хорошо известно, был достигнут значительный, вполне определенный прогресс. Я имею в виду прежде всего подписание советско-американского Договора по ракетам средней и меньшей дальности. Кроме того, я имею в виду прогресс, достигнутый на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Там имеются неплохие предпосылки для дальнейшего продвижения к заключению соглашения о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по противоракетной обороне и невыхода из него в течение согласованного срока. По ряду еще не решенных вопросов наметилось дальнейшее сближение позиций сторон. Я не имею в виду сегодня анализировать положение дел на этих переговорах. Хотел бы лишь подтвердить, что советская сторона по-прежнему считает реальной возможность выработки взаимоприемлемого соглашения ко времени проведения визита президента США в Советский Союз и работает в этом направлении. Таким образом, в отношении первой предпосылки, которую США выдвигают для запрещения ядерных испытаний, налицо несомненное продвижение.

Это продвижение, с нашей точки зрения, должно снимать возражения против начала переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако, как мы понимаем, у тех, кто возражает против этого, есть и другое условие - разработка существенно улучшенных мер проверки. Работа в этом направлении ведется в области разработки такого средства проверки, как международный обмен сейсмическими данными. Специальная группа экспертов-сейсмологов проводит полезную работу, обсуждая общую концепцию современной системы международного обмена сейсмическими данными и планы проведения широкомасштабного эксперимента по обмену сейсмическими данными уровня II.

Вместе с тем мы не должны забывать, что методы контроля за соблюдением всеобъемлющего запрета на ядерные испытания не сводятся лишь к международному обмену сейсмическими данными. Эти методы включают в себя и такие эффективные

(Г-н Назаркин, СССР)

средства, как инспекции на местах, национальные технические средства, контроль за радиоактивностью воздуха и целый ряд других средств. Причем эффективность проверки за всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний должна оцениваться не только по возможностям каждого из этих методов, а по их совокупности. Поэтому, с нашей точки зрения, важно уже сейчас, не довольствуясь исследованием международного обмена сейсмическими данными, приступить к изучению и других средств проверки, причем в комплексе. Именно с этой целью мы и выдвинули в прошлом году предложение о создании специальной группы научных экспертов для подготовки практических предложений по системе контроля за непроведением ядерных испытаний, а также об учреждении международной системы глобального контроля за радиационной безопасностью с использованием космических линий связи. В эту группу могли бы войти специалисты в области геофизики, радиохимии, "ближней" сейсмологии, наблюдения за радиоактивностью воздуха и др.

В настоящее время здесь, в Женеве, как хорошо известно, продолжаются советско-американские переговоры по ядерным испытаниям. Советская сторона пошла на поэтапное решение проблемы ядерных испытаний в рамках этих переговоров при том понимании, что согласование на первом этапе улучшенных мер контроля и ратификация на их основе советско-американских "пороговых" договоров 1974 и 1976 годов будут сопровождаться без искусственных пауз и задержек решением других задач, поставленных перед переговорами - существенным ограничением мощности и числа ядерных испытаний на пути к их полному прекращению, что является конечной целью советско-американских переговоров. В настоящее время на переговорах ведется подготовка к проведению совместного эксперимента по контролю и самого эксперимента.

По нашему убеждению, факт ведения двусторонних переговоров не должен служить оправданием для откладывания многосторонних переговоров по полному прекращению ядерных испытаний и уж тем более для отказа от какой бы то ни было практической работы, которая вела бы к заключению многостороннего договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний. Мы убеждены, что многосторонние усилия в рамках Конференции по разоружению и советско-американские полномасштабные переговоры по ограничению и в конечном итоге полному прекращению ядерных испытаний должны идти параллельно, взаимодополнять друг друга и вести к позитивному результату.

Теперь я хотел бы остановиться на пункте 2 повестки дня Конференции - "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

По мнению Советского Союза, реальная перспектива сокращения наполовину стратегических наступательных вооружений СССР и США открывает возможности уже сейчас начать обсуждение на Конференции по разоружению конкретных направлений многосторонних усилий в деле ядерного разоружения. Мы предлагаем поэтому приступить к выявлению в практическом плане существа возможных многосторонних мер в этой области.

Мы приветствуем заявление 23 февраля этого года представителя Китайской Народной Республики уважаемого посла Фан Госяна, который сказал: "Как государство, обладающее ядерным оружием, Китай не будет уклоняться от своей ответственности за реализацию полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия".

(Г-н Назаркин, СССР)

По мнению делегации СССР, подходящей формой многостороннего обмена мнениями относительно прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения было бы учреждение специального комитета по пункту 2 повестки дня Конференции. Делегация Советского Союза поддерживает проект мандата такого специального комитета, представленный Группой 21 в документе CD/819. Нам представляется, что в проекте мандата верно определяются вопросы существа для многосторонних переговоров в области ядерного разоружения, и тем самым оказывается содействие повышению эффективности Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Мы с сожалением восприняли поэтому отказ западной группы от создания специального комитета по пункту 2 повестки дня.

Хотелось бы высказать еще одно соображение. Как отмечается в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, "достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, ... относительно... прекращения производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия". Мы исходим из того, что производство расщепляющихся материалов для целей оружия играет важную роль в качественном совершенствовании и разработке систем ядерного оружия и неразрывно связано с проблемой прекращения производства всех типов ядерного оружия. О важности проблемы прекращения производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия говорится и в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Так, в резолюции сорок второй сессии к Конференции обращена просьба "продолжить рассмотрение вопроса о должном образом контролируемом прекращении и запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств" (резолюция 42/38 L от 30 ноября 1987 года).

Нам представляется, что эта рекомендация Генеральной Ассамблеи недостаточно учитывается в работе Конференции. Поэтому мы предлагаем создать в рамках Конференции группу экспертов или какой-либо другой механизм по изучению проблемы прекращения производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия с участием всех ядерных держав на этапе полной ликвидации их ядерного оружия.

Сегодня в нашем выступлении затронуты в основном пункты 1 и 2 повестки дня Конференции. С 1979 года, принимая в начале каждой ежегодной сессии свою повестку дня, Конференция по разоружению неизменно отводит им эти первые два места, причем вопрос о запрещении ядерных испытаний был первым в повестке дня и Комитета по разоружению с 1968 года. Тем не менее с большим сожалением приходится констатировать, что сейчас, приближаясь к третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, Конференция не может отметить прогресса в рассмотрении этих двух важнейших вопросов. Я, разумеется, имею в виду подлинный прогресс, прогресс по-существу, а не количество речей, внесенных документов, а также докладов, представленных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Недалеко продвинулось дело и с разработкой мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве - пункт 5 повестки дня, которого я коснулся в начале сегодняшнего выступления. Несмотря на то, что с 1985 года в рамках

(Г-н Назаркин, СССР)

Конференции функционирует соответствующий специальный комитет, в течение четырех лет не удается продвинуться в разработке мер по предотвращению гонки вооружений в космосе из-за того, что вот уже четвертый год комитет функционирует на основе одного и того же мандата, не предусматривающего ведения переговоров.

Советская делегация считает, что такое положение дел на ключевых направлениях работы Конференции должно стать предметом самого серьезного рассмотрения на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы ожидаем, что на предстоящей специальной сессии будут приняты решения, которые сдвинут с места и придадут мощный импульс переговорам по этим жизненно важным для человечества проблемам.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Я вижу, что хочет выступить представитель Аргентины посол Кампора, и предоставляю ему слово.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Г-н Президент, мое выступление будет коротким. Однако поскольку я впервые выступаю в апреле, то мне хотелось бы выразить чувство удовлетворения в связи с тем, как Вы эффективно и умело выполняете обязанности Президента, что является характерным проявлением вашей личной мудрости и беспристрастности. Хочу также поздравить Вашего предшественника на посту Президента в марте месяце посла Штюльпнагеля в связи с успешным выполнением им этих же важных функций. Я просил предоставить мне слово, чтобы зачитать коммюнике министерства иностранных дел моей страны от 6 апреля этого года.

"Учитывая эскалацию боевых действий в войне между Исламской Республикой Иран и Исламской Республикой Ирак, которая продолжается уже восьмой год, правительство Аргентины обратилось к этим двум странам с призывом прекратить военные действия в соответствии с положениями резолюции 598(1987) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в разработке которой участвовала Аргентина, стремясь к достижению мира.

Вместе с тем, правительство Аргентины считает необходимым четко изложить свою позицию по следующим аспектам упомянутого выше конфликта.

1. Распространение военных действий на крупные городские центры обеих сторон, которое стало называться "войной городов", придает новый трагический характер этому конфликту, вовлекая в него безвинное и безоружное гражданское население обеих сторон. Это вызвало решительное осуждение со стороны Республики Аргентина.

2. Применение химического оружия, а также удушающих, ядовитых и других газов в ходе войны между этими двумя странами является серьезным нарушением Женевского протокола 1925 года и норм обычного международного права, что вызывает серьезную озабоченность народа и правительства Аргентины".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Кампору за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Уважаемый представитель Исламской Республики Иран выразил желание выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить уважаемого представителя Аргентины за выраженную им озабоченность в связи с эскалацией напряженности в войне между Ираном и Ираком. Хочу сказать несколько слов для вашего сведения и для того, чтобы проинформировать Конференцию. Во-первых, мы также обеспокоены эскалацией так называемой "войны городов". Мы положительно реагировали на призывы Генерального секретаря с 1984 года и мы неоднократно указывали, что не будем подвергать ударам жилые районы и что города не должны подвергаться нападениям. Это было подтверждено две недели назад здесь министром иностранных дел нашей страны, и наши удары носят лишь сдерживающий характер. Чтобы всем все было ясно, мы вновь подтверждаем, что никогда не будем подвергать ударам города, если этого не будут делать иракцы. Мы не начинали "войну городов", мы не будем продолжать "войну городов", и, как вы уже неоднократно видели, Генеральный секретарь выступал с призывами и мы дали здесь позитивный ответ. Хочу вновь заявить, что позиция правительства Исламской Республики Иран заключается в том, что как только Ирак прекратит наносить удары по городам, прекратит это делать и Исламская Республика Иран.

Что касается второго аспекта, то мне хотелось бы обратить внимание уважаемых делегатов на наблюдающуюся опасную тенденцию. Ирак объявил, и министр иностранных дел Ирака объявил, что они используют все средства, чтобы сдержать то, что они называют иранской агрессией, и под этим предлогом руководитель отделения иракского агентства печати в Каире также заявил, что они будут применять химическое оружие. Они решили наносить удары с применением химического оружия по нескольким крупным иранским городам. Возлагать вину на обе страны и обращаться в этой связи с просьбами к обеим странам — значит давать Ираку предлог для эскалации военных действий. Использование таких слов лишь даст предлог для более массированных ударов с применением химического оружия по крупным городам. Как подтвердил здесь наш министр иностранных дел, мы никогда не применяли химическое оружие и мы не будем применять химическое оружие.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Желает ли кто-либо еще выступить? Желющих выступить нет.

Позвольте мне перейти теперь к другому вопросу. На прошлой встрече координаторов Группа 21 обратилась ко мне с просьбой о том, чтобы на нашем следующем пленарном заседании в четверг я представил Конференции на предмет принятия решения проект мандата специального комитета по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Соответствующий текст содержится в документе CD/515/Rev.4, который распространяется сегодня секретариатом. В соответствии с принятой на Конференции практикой, после того, как выступят все записавшиеся на четверг ораторы, мы проведем краткое неофициальное заседание для рассмотрения этого проекта мандата, а затем возобновим работу на пленарном заседании с целью принятия по нему решения.

(Президент)

Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций сообщил мне, что он хочет сделать объявление. Предоставляю ему слово.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Хочу проинформировать вас, что сегодня утром Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Ян Мартенсон сообщил мне, что в четверг, 14 апреля, этот зал заседаний потребуется для церемонии подписания соглашений, касающихся Афганистана, и что по соображениям безопасности эта часть здания будет закрыта после окончания нашего сегодняшнего утреннего заседания. Он сказал также, что для заседаний Конференции в среду, а также для пленарного заседания и для заседания Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, которые запланированы на этот день, будут выделены другие залы. Поэтому график заседаний Конференции по разоружению будет выглядеть следующим образом:

Заседание Группы 21 состоится завтра, в среду, в 10 час. 30 мин. в зале III.

Заседание Специального комитета по химическому оружию состоится в 15 час. 00 мин. в этом же зале.

Пленарное заседание состоится в четверг в 10 часов утра, и, поскольку на нем будут присутствовать высокие гости, оно будет проведено в зале XIX в новом здании (подъезд 40).

Заседание Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения состоится в четверг в 3 часа дня в зале III.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции за его информацию. Со своей стороны, хочу сообщить, что на нашем следующем пленарном заседании в четверг на Конференции выступят министры иностранных дел Болгарии и Австрии, а также заместитель министра иностранных дел Польши. Буду признателен, если делегаты соберутся в отведенном для нас зале не позднее 9 час. 55 мин., с тем чтобы приветствовать высоких гостей.

Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание и через пять минут созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения технических разделов специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 14 апреля и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.